

УДК 327; 328.

МЫ ПОНЯЛИ МНОГОЕ О США ЕЩЁ В СССР

© 2017 г. **С.М. Самуйлов***

Статья поступила в редакцию 02.10.2017.

Светлой памяти замечательных учёных академика РАН Г.А. Арбатова, члена-корреспондента РАН В.А. Кременюка, профессора Г.А. Трофименко, внёсших большой вклад в становление отечественной политической науки на американском направлении, посвящается эта статья.

В статье показывается, что уже в СССР, несмотря на отсутствие политической и идейной свободы, наличие мощной цензуры, учёные Института США и Канады РАН сумели изучить и понять ряд важнейших особенностей национального самосознания американцев, включая чёрно-белое восприятие внешнего мира ими и их ведущими средствами массовой информации. Данные особенности в значительной мере негативно влияют на внешнюю политику Соединённых Штатов и сегодня, после окончания холодной войны и возникновения многополярного мирового порядка.

Ключевые слова: *манихейское восприятие мира, примитивизм, продвижение демократии, дестабилизация исламских стран, ограничение свободы слова, появление Интернета, подростковый исторический возраст.*

В год 50-летия Института США и Канады РАН хотелось бы оглянуться назад и вспомнить некоторые представления о Соединённых Штатах Америки, которые у нас сформировались в результате изучения этой страны ещё в советский период. Одной из главных черт того времени были тяжкие условия, в которых приходилось проводить исследования, как тогда считалось, главной страны капиталистического мира.

Следует напомнить, что тогда, в условиях однопартийной всё подавляющей политической системы, существовала жёсткая идеологическая цензура. Исследователям-гуманитариям приходилось постоянно "вписываться" в идейные догмы "единственно верного" марксистско-ленинского учения об историческом

Начало темы см.: Арбатов Г.А. Об истории Института // США ♦ Канада, 2017, № 1, с. 5-16.

* САМУЙЛОВ Сергей Михайлович – доктор исторических наук, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (fpcenter@rambler.ru).

процессе как о последовательной смене общественно-экономических формаций. Немало контролирующих органов во главе с идеологическим отделом Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) зорко следили за тем, чтобы советские учёные, так сказать, не выходили за дозволенные идеологические рамки. Нарушители жёстко наказывались. Страх перед могучей государственной машиной был одним из главных не афишируемых признаков советского образа жизни.

Хотелось бы напомнить, что марксизм-ленинизм рассматривал социализм как переходный период от капитализма к наивысшей стадии (общественно-экономической формации) развития человечества – коммунизму. Другими словами, социализм, а поздний СССР, в соответствии с идеологическими установками того времени, находился уже в его "развитой" стадии, официально считался чем-то более прогрессивным и высоким по сравнению с капитализмом, который, согласно марксистско-ленинским догмам, перманентно "загнивал". Лидером капиталистического мира обоснованно считались США (сегодня мы объективно рассматриваем Соединённые Штаты как главную страну западной цивилизации).

На деле все, включая высшее партийное руководство Советского Союза, прекрасно понимали, что никакого загнивания США и капиталистического мира нет. Наоборот, американская экономика была в разы мощнее советской, во многих сферах налицо было технологическое превосходство, культура и производительность труда были намного выше, чем в СССР, а жизненный уровень среднего американца неизмеримо превосходил аналогичные показатели среднего советского человека.

В жёстких условиях строжайшей цензуры и разительного несовпадения официальных идеологических догм и установок с реалиями международной жизни и приходилось действовать нашему институту, главной целью которого изначально стало получение объективных научных знаний о США. В этой связи следует отдать должное основателю ИСКРАН, академику Георгию Аркадьевичу Арбатову, который будучи также членом ЦК КПСС, не раз успешно отражал нападки на институт наиболее рьяных адептов "единственно верного учения" и тем самым обеспечивал своему научному коллективу заметно бóльшую идейную свободу, чем это могли себе позволить другие гуманитарные организации.

Закономерно возникают вопросы – сумел ли ИСКРАН ещё в жёсткие советские времена получить такие объективные знания о Соединённых Штатах, которые сохраняют свою актуальность и сегодня? И каковы эти знания?

О чёрно-белом восприятии мира американцами

В 1984 г. вышла в свет коллективная двухтомная монография института, посвященная внешней политике Соединённых Штатов [Современная внешняя политика США, 1984]. К настоящему времени этот труд в значительной мере подзабыт. В юбилейный год будет нелишним освежить в памяти его содержание.

Во введении академик Г.А. Арбатов оценивал особенности восприятия американцами внешнего мира после окончания Второй мировой войны следующим

щим образом: "По сути дела, на протяжении большей части послевоенного периода внешняя политика США являлась служанкой "имперской" идеологии. Последнюю можно охарактеризовать как разновидность религиозно-политического манихейства, когда вся международная жизнь изображается в виде противоборства Света и Тьмы. Для внешней политики США характерно ярко выраженное деление многоликого в социальном и политическом плане мирового сообщества на своих и чужих ("мы и они") с подачей одной стороны как охранительницы человеческих ценностей и цивилизации в целом, а другой – как нечестивцев, покушающихся на эти ценности" [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 9].

Аналогичные оценки в то время давал и видный советский и российский американист Виктор Александрович Кременюк, доктор исторических наук, профессор, длительное время в постсоветский период работавший заместителем Директора ИСКРАН, а в 2011 г. избранный членом-корреспондентом Российской Академии наук. "Шаблонный антисоветизм (сегодня читай – "русофобия". – С.С.), – писал он, – инерция "чёрно-белого" видения мира, издавна присущие мышлению ведущих американских специалистов и руководителей (даже таких как, например, Г. Киссинджер или Зб. Бжезинский), в данном случае ещё раз доказали свою полную несостоятельность..." [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 2: 149–150].

Такое восприятие внешнего мира американцами в годы холодной войны в известной мере можно было объяснить наличием в то время, по общему признанию, биполярной структуры мирового порядка, борьбой двух социально-политических систем за мировое господство.

А изменилось ли что-либо принципиально в американском восприятии действительности с крушением Советского Союза, мировой социалистической системы и окончанием холодной войны, когда мир явно начал становиться полицентричным? Оказывается, по большому счёту, нет и вот почему.

После окончания холодной войны самую серьёзную попытку отказаться от упрощённого восприятия России в качестве потенциального или реального противника США предприняла демократическая администрация Б. Обамы. Политику с Россией она начала выстраивать по внешнеполитической формуле "партнёр – соперник". Это означало выдвигание на передний план российско-американских отношений сотрудничества в сферах совпадения интересов двух стран и, по возможности, расширение этих сфер и оттеснение зон расхождения интересов, где продолжалось соперничество, на задний план. Вашингтон назвал такую политику "перезагрузкой" и довольно последовательно её проводил во время первого срока президентства Обамы (2009–2012 гг.).

Справедливости ради следует подчеркнуть, что у политики "перезагрузки" были свои достижения. Главными из них, несомненно, стали Договор СНВ-3, создание "северного маршрута" по доставке военных грузов и военнослужащих США и других стран НАТО из Европы в Афганистан и обратно, решение Всемирной торговой организации (ВТО) о приглашении РФ в свои ряды, принятое в декабре 2011 г. при активном содействии администрации Б. Обамы и отмена печально знаменитой поправки Джексона – Вэника Конгрессом в 2012 г. [Самуйлов С.М., 2013: 191–203].

Когда главный претендент на президентский пост от республиканцев, бывший губернатор штат Массачусетс Митт Ромни весной 2012 г. заявил о том, что Россия остаётся для США "геополитическим врагом № 1", Белый дом, по сути, поднял его на смех. Однако ситуация кардинальным образом изменилась с возникновением и развитием украинского кризиса.

Начавшиеся в Киеве в конце 2013 г. мирные массовые протесты из-за отказа украинского президента В. Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС на невыгодных условиях быстро переросли в насильственные столкновения и кровопролитие. Американцы не замедлили этим воспользоваться, и при их активной поддержке в конце февраля 2014 г. в Киеве произошёл государственный переворот. Янукович, наивно поверивший западным "гарантам" (министрам иностранных дел Франции, Германии и Польши), был отстранён от власти и бежал. Затем последовал крымский референдум и воссоединение полуострова с Россией, а в Донбассе началась гражданская война. Против мирного населения Донбасса, не принявшего государственный переворот, отвергнувшего принудительную украинизацию, желавшего сохранить родной русский язык и получить автономию в рамках федеративного украинского государства, т.е. добиться законного самоопределения, Киев бросил регулярные войска. По сути, был развязан геноцид русского населения Донбасса. Многочисленные факты унижений, преследований и убийств на Украине русских и всех симпатизирующих России украинскими националистами, западными политиками и СМИ замалчивались. Произошло резкое ухудшение российско-американских отношений.

США и ЕС по инициативе американского президента начали поэтапно вводить санкции против российских высокопоставленных чиновников, банков, крупных компаний, отраслей экономики. При этом президент Б. Обама и его внешнеполитическая команда быстро скатились к чёрно-белому восприятию России и солидаризировались с правыми республиканцами, которые ещё во время первого срока его президентства утверждали, что "перезагрузка" была "наивностью", "близорукостью", "умиротворением агрессора". С "перезагрузкой" было покончено.

В выступлениях и заявлениях Обамы наша страна стала характеризоваться как "агрессор", который "аннексировал" Крым и "разжёг конфликт" на Донбассе. Наконец, в своём выступлении в сентябре 2014 г. на открытии очередной сессии ГА ООН Обама, среди прочего, подчеркнул, что США находятся на "правильной стороне истории"¹, подразумевая при этом, что РФ пребывает на "неправильной". Другими словами, налицо был возврат американцев к традиционному чёрно-белому внешнеполитическому примитивизму.

М. Ромни и другие республиканские лидеры не без злорадства напомнили демократам, что они-то оказались правы, когда в 2012 г. называли нашу страну "геополитическим врагом № 1".

¹ Full Text of Barack Obama's Speech to the UN General Assembly. 24.09.2014. Available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/barackobama/11119048/Full-text-of--Barack-Obama-speech-to-the-un-General-Assembly.html>. (accessed 28.08.2017).

Казалось, новую попытку избавиться от чёрно-белого восприятия России предпринял кандидат на президентский пост от Республиканской партии Дональд Трамп во время избирательной кампании 2016 г. В частности, он неоднократно обещал отменить антироссийские санкции, наладить сотрудничество с Россией в деле борьбы с ИГИЛ в Сирии и Ираке, возвести высокую стену на границе с Мексикой для пресечения масштабного незаконного миграционного потока в США, вернуть производственные мощности и рабочие места из развивающихся стран на территорию США и, главное, сосредоточиться на решении многочисленных накопившихся внутриамериканских проблем.

Он подчёркивал: "Мы должны укрепить свой дом... мы должны сосредоточиться на самих себе"². Уже после избрания президентом Трамп, объясняя свою предстоящую политику американским военным в декабре 2016 г., говорил, что прекратит "гонку по свержению иностранных режимов, о которых мы (американцы) ничего не знаем"³. Кроме того, на протяжении всей кампании он довольно лестно отзывался о российском президенте В.В. Путине. Он также обещал разобраться с "вашингтонским болотом", попросту говоря, ограничить власть вашингтонской политико-бюрократической элиты. Бизнесмен-миллиардер Трамп, не будучи профессиональным политиком, конечно, тогда не осознавал насколько это "болото" сильно и какими мощными властными рычагами оно владеет: не только в плане противодействия ему, но и возможности срыва реализации его предвыборных обещаний.

Предвыборные обещания Трампа были понятны и поддержаны белым "среднеклассовым" большинством американских избирателей. Но они были неприемлемы для американской политической элиты, поскольку Трамп де-факто, среди прочего, провозгласил отказ от глобального "продвижения демократии", что составляет главное содержание внешней политики Вашингтона после окончания холодной войны.

Его победа на президентских выборах произвела шоковое впечатление на демократов, ведущие либеральные СМИ США, национальные и другие меньшинства. Ещё во время избирательной кампании демократы и либеральные СМИ начали раздувать миф о якобы имевшем место вмешательстве России в её ход, о наличии какого-то сговора между командой Трампа и Кремлём, благодаря которому он и победил. После победы Трампа, демократы и эти СМИ, не желая признавать истинные причины своего поражения, в русле истеричной русофобской пропагандистской кампании самоустрашения превратили этот миф почти в непреложную истину. В рамках этой кампании контакты американских должностных лиц с российским послом в Вашингтоне С.И. Кисляком, т.е. обычная дипломатическая практика, стали рассматриваться чуть ли не как национальная измена.

² The Donald Trump Doctrine: "Assad is bad" but U.S. must stop "nation-building". 13.10.2015. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2015/oct/13/donald-trump-foreign-policy-doctrine-nation-building>. (accessed 28.08.2017).

³ Donald Trump: "We will stop racing to topple foreign regimes". 07.12.2016. Available at: www.theguardian.com/us-news/2016/dec/07/donald-trump-we-will-stop-racing-to-topple-foreign-regimes. (accessed 23.08.2017).

Следует напомнить, что в конце 2016 г., находившийся ещё у власти Обама решил окончательно испортить и без того напряжённые российско-американские отношения. Он поспешно выслал 35 российских дипломатов, грубо нарушая международное право, де-факто отобрал у российских дипломатов в США загородные дома отдыха, ввёл в действие новые антироссийские санкции. Цель демократов была понятна. Они ожидали, что Путинотреагирует симметричными мерами, как это принято в дипломатической практике, и тем самым для нового президента будет максимально затруднён обещанный им процесс улучшения отношений между двумя странами.

Но российский президент воздержался от симметричного ответа, так сказать, не пошёл на поводу у Обамы. Трамп очередной раз публично похвалил Путина, сказав, что он совершил "великий шаг" (*great move*) и проявил себя "очень разумным" (*very smart*) человеком⁴.

Однако после вступления в должность он начал быстро осознавать, до какой степени его власть ограничена, как несвободен он в плане возможного выполнения своих предвыборных обещаний, насколько сильна вашингтонская политико-бюрократическая элита.

Следует напомнить, что периодическое колоссальное самозапугивание, значительное преувеличение потенциала и возможностей того государства, которое на международной арене твёрдо отстаивает свои национальные интересы, не соответствующие американским, – одна из характерных черт политического руководства США и либеральных СМИ.

Поскольку новый президент оказался чужаком для вашингтонской элиты и ввиду того, что американские законодатели, доверяя либеральным СМИ, поверили в миф о сделке с Москвой в отличие от большинства белых избирателей, проголосовавших за Трампа, постольку Конгресс в марте 2017 г. и развернул из ряда вон выходящие расследования по выявлению "русского следа". Комитеты по разведке в обеих палатах и другие комитеты занялись этим "делом".

Многие демократы при этом жаждали импичмента Трампа. Республиканцы, в первую очередь, стремились надавить на него и ограничить свободу его внешнеполитического манёвра с тем, чтобы он отказался или не смог выполнить предвыборные обещания по отмене санкций против России и налаживанию взаимодействия с нашей страной в деле совместной борьбы с ИГИЛ.

Следует подчеркнуть, что данные расследования в Конгрессе, чреватые возможным импичментом только что избранного президента в случае выявления противозаконных действий, носили беспрецедентный характер. Ничего подобного не было, по меньшей мере, на протяжении XX столетия. Вашингтонская элита де-факто замахнулась на то, чтобы перечеркнуть волеизъявление, по сути, белой Америки, проголосовавшей за Трампа.

⁴ Trump praises Putin over response to U.S. sanctions, calls him "very smart". 30.12.2016. Available at: www.foxnews.com/2016/12/30/trump-praises-putin-over-response-to-us-sanctions-calls-him-very-smart.html (accessed 24.08.2017).

Он, будучи неопытным в политике, совершил серьёзную ошибку. В мае 2017 г. он уволил с поста директора ФБР Джеймса Коми. Его ведомство ещё с лета 2016 г. в рамках своей контрразведывательной функции также занималось поисками "русского следа" и связей предвыборной команды Трампа с российским руководством.

В Конгрессе и либеральных СМИ возникла новая волна антироссийской и антитрамповской истерии. Посыпались обвинения в том, что Трамп пытается утаить правду от расследующих органов. Политическое давление на Белый дом резко усилилось и президенту и Министерству юстиции пришлось согласиться на создание Службы специального независимого прокурора по образу и подобию уотергейтского кризиса. На эту должность был назначен экс-глава ФБР Роберт Мюллер.

Основная задача специального прокурора заключается в проведении расследований с целью выявления, были ли совершены высокопоставленными должностными лицами какие-либо противозаконные деяния, которые по представлению этого прокурора группе присяжных – "большому жюри" по американской терминологии – могут быть квалифицированы как преступления.

Создание Службы специального прокурора заметно увеличило угрозу возможного импичмента Трампа, несмотря на то, что уже к концу июня для расследующих комитетов Конгресса всё более становилось очевидным, что им вряд ли удастся обнаружить какой-либо "русский след". Все представшие перед комитетами, бывшие или действующие должностные лица, довольно единодушно отрицали его наличие. Демократы тогда стали призывать к импичменту на основании якобы имевшего место "сговора с целью воспрепятствования отправлению правосудия" (*obstruction of justice*).

Вполне логично, политически быстро обучающийся Трамп к концу июня осознал, что угроза его возможного импичмента возросла настолько, что в такой ситуации ради политического выживания ему следовало не идти на обострение отношений с Конгрессом и законодателями-демократами, а подчиниться, хотя бы временно, их воле.

Наряду с расследованиями антироссийская истерия породила в Конгрессе двухпартийное движение по узакониванию антироссийских санкций, принятых президентом Б. Обамой в виде исполнительного указа, который де-юре Трамп мог отменить также исполнительным указом, т.е. без согласования с Конгрессом.

Во второй половине июля 2017 г. подавляющим большинством голосов (98 против 2) Сенат проголосовал за законопроект, который в дополнение к ранее принятым вводил новые санкции против России, а также против Ирана. Несколько позже Палата представителей также подавляющим большинством (419 против 3) проголосовала за санкционный билль, куда была добавлена и Северная Корея⁵.

⁵ U.S. House Decisively Votes to Approve New Sanctions Against Russia. 25.07.2017. Available at: www.theguardian.com/us-news/2017/july/25/us-house-representatives-sanctions-russia (accessed 13.09.2017).

Согласно либеральной "Нью-Йорк таймс" законодатели утверждали, что данный законопроект должен был стать для России платой за вмешательство в американские выборы, "аннексию Крыма", и "интервенцию на Украине". Понимая, что при таком подавляющем большинстве голосов "за" Конгресс легко преодолеет возможное вето президента, Трамп 1 августа был вынужден подписать законопроект, и он стал законом⁶. Теперь он не имел возможности отменить антироссийские санкции без согласия Конгресса.

Показательно, что законопроект назывался "Противодействуя противникам Америки посредством санкционного закона" (*Countering America's Adversaries Through Sanctions Act*). Другими словами, президент вопреки своим личным убеждениям о необходимости улучшения отношений с Россией был настолько ограничен и зажат washingtonской элитой, что ему пришлось подчиниться её примитивным, чёрно-белым внешнеполитическим установкам.

После подписания Трамп заявил, что закон полон недоработок и "ограничивает полномочия исполнительной власти по проведению переговоров". Тем не менее, он его подписал "ради национального единства" и поскольку закон "отражает волю американского народа: видеть, что Россия предпринимает меры по улучшению отношений с Соединёнными Штатами"⁷!?

Таким образом, рассуждения основателя Института США и Канады РАН академика Г.А. Арбатова и видного американиста В.А. Кременюка о восприятии американцами внешнего мира в манихейском, чёрно-белом духе, несмотря на окончание холодной войны и периодические попытки президентов покончить с таким примитивизмом, до сих пор актуальны. И главным институциональным бастионом сохранения чёрно-белого внешнеполитического примитивизма выступает Конгресс.

Г.А. Арбатов был также прав, когда утверждал следующее: "Соединённые Штаты Америки в общем и целом новичок на международной арене... Всё, что именуется большим историческим опытом – взлёты и падения, борьба за выживание и трудности взаимоотношений с непосредственными соседями, отпор нашествиям и самоутверждение, – всё это во многом чуждо стране, чей самый 'славный' национальный опыт заключается в вытеснении в резервации индейцев и насильственном отторжении значительных кусков территории на севере и юге от соседей, которые не помышляли ни о каком военном вызове соседугиганту. Некоторые даже объясняют *примитивность американского внешнеполитического поведения* (выделено мною. – С.С.) после Второй мировой войны как раз этой 'необременённостью' США суровым историческим опытом, а опасную игру в сверхмогущество – определённой наивностью тех, кому волею судеб не пришлось иметь тесного повседневного взаимодействия с понастоящему равными партнёрами, и кто поэтому не смог уяснить величие и своеобразие других культур, разнообразие национальных характеров различных народов, их выдержку и настойчивость и в конечном итоге – осознать

⁶ Baker P., Kishkovski S. Trump Signs Russian Sanctions Into Law, With Caveats. 2.08 2017. URL: www.nytimes.com/2017/08/02/world/europe/trump-russia-sanctions.html (accessed 13.09.2017).

⁷ Ibidem.

весьма относительную ценность так называемой американской модели, которую Вашингтон ... пытается навязать остальному миру" [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 15].

Действительно, после окончания холодной войны Вашингтон взял курс на глобальное "продвижение демократии", пытаясь весь мир перестроить по своему образу и подобию во многом из-за отсутствия "сурового исторического опыта" и игнорируя "величие и своеобразие других культур, разнообразие национальных характеров различных народов". Худо-бедно такой подход сработал в бывших социалистических странах и бывших советских республиках Прибалтики. Но это Европа, т.е. часть западной цивилизации.

В исламском мире, наоборот, военное вмешательство США с целью утверждения "стабильных демократий" (Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия) породило развал государственности, хаос, многолетние гражданские войны, миллионные потоки беженцев, кризис с наплывом мигрантов в Европу и, наконец, кровавое, варварское ИГИЛ. При этом наивность и внешнеполитический догматизм американцев настолько сильны, что в официальных правительственных документах по-прежнему утверждается, что "продвижение демократии" – это путь к более безопасному, стабильному и процветающему мировому порядку.

На деле сегодня США выступают мощной дестабилизирующей силой.

"Шовинизм по-американски: общее и особенное"

Именно так назывался раздел в главе, посвящённой внешнеполитическим традициям США и написанной В.А. Кременюком и доктором исторических наук Генрихом Александровичем Трофименко, длительное время возглавлявшим большой Отдел внешнеполитических исследований ИСКРАН.

Такое название было сформулировано не случайно. Представление американцев о собственной "исключительности" и "богоизбранности" – основа их национального самосознания – есть не что иное, как неприкрытый шовинизм по отношению к другим государствам, народам и культурам.

Рассуждения этих выдающихся советских американистов, относящиеся к периоду середины 1980-х годов актуальны и сегодня. В частности, они особо отмечали наличие у американцев своеобразного "стремления видеть весь остальной мир устроенным 'по образу и подобию' Соединённых Штатов". "Логическая цепочка стала выглядеть следующим образом: Соединённые Штаты – непревзойдённый образец человеческого общества, страна высших свершений, – писали они, – поэтому остальные страны и народы, независимо от уровня их развития и характера цивилизации, должны принять американский образец развития, сделать его основой собственного дальнейшего пути. Первоначально распространение 'американского образца' мыслилось исключительно добровольно, путём убеждения инакомыслящих силой примера. Но по мере вызревания империалистических тенденций в политике правящих кругов США тезис о добровольности следования 'американскому образцу' уступил место стремлению любыми путями – не исключая и насилия – добиваться, чтобы остальной мир принял 'американскую модель', американский образ жизни" [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 146].

Выше уже было сказано, что страны исламского мира США, особо не задумываясь, силой пытаются перестроить по своему образу и подобию, упорно не переставая надеяться, что это приведёт к созданию "стабильных демократий". Результат получается прямо противоположным, а уроков из своих внешнеполитических провалов американцы, по большому счёту, не извлекают.

В.А. Кременюк и Г.А. Трофименко далее рассуждали так. "В сущности, ничего исключительного в теории 'явного предназначения' (представление об особой, уникальной миссии Америки в мире, как бы возложенной на неё свыше провидением. – С.С.) нет. По своему духу эта теория аналогична любым другим шовинистическим построениям, – писали они, – основанным на тезисе об исключительности той или иной нации (выделено мною. – С.С.). Теория 'явного предназначения', как и все остальные теории национального превосходства, играет ту же служебную роль в интересах правящих кругов, является теоретическим и эмоциональным обоснованием курса на создание 'американского мира' и 'американского порядка'. Но нельзя забывать и о её специфике: если иные теории национального или расового превосходства основаны на утверждениях о неких особых биологических или вовсе мистических свойствах той или иной расы, нации, народности и т.п., то теория 'явного предназначения' годится для всех, кто приемлет американский стиль и образ жизни, поскольку она возникла как самосознание людей разного национального и этнического происхождения, помещённых в 'плавильный тигель' формировавшейся американской нации..." [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 146].

Из того, что "американский образ жизни" пригоден для людей "разного национального и этнического происхождения", логически вытекает неизбывная вера американских правящих кругов в универсальность, т.е. общечеловеческую пригодность своей модели демократии и экономики. Американцы забывают при этом, что "американская модель" – это главным образом англосаксонская, иначе говоря, западная модель и система ценностей, которые далеко не универсальны и дестабилизация стран исламской цивилизации Вашингтоном убедительное тому подтверждение.

Мною уже неоднократно обосновывалась мысль, которую в данной статье следует повторить ещё раз. Обратной стороной "железобетонной" веры американцев в универсализм, по сути, является отрицание великого разнообразия внешнего мира: культурного, расового, религиозного, географического, природно-климатического и т.д. По американской логике нет необходимости изучать значительные отличия от них других народов и государств, если все они рано или поздно придут к формированию у них "универсальной американской модели" государственности и экономики. И поскольку, американцы при проведении своей внешней политики, по большому счёту, игнорируют это колоссальное многообразие, постольку они совершали в прошлом, совершают сейчас и будут совершать в будущем грубейшие внешнеполитические ошибки и просчёты.

В.А. Кременюк и Г.А. Трофименко также писали: "Америка как совершенное воплощение общечеловеческого идеала, как единственная по-настоящему свободная страна, как центр притяжения всего человечества – эти идеи не сходят со страниц печати, являются стержневой линией всей философии правящих кругов. ...Для этой идеалистической концепции американской исключи-

тельности совершенно несущественным было то, что в реальной жизни в США процветало плантационное рабство, что коренное население страны – индейцы – варварски уничтожалось в массовом масштабе, что вплоть до середины XX в. – даже после формальной отмены рабства – во многих штатах США была официально узаконена расовая дискриминация и т.д." [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 14–143].

Советские американисты удачно подметили, что официальная пропаганда "исключительности" была далека от реальной американской истории и внутреннего положения. Если называть вещи своими именами, она попросту была лживой.

Сегодня то же самое можно сказать и об официальной трактовке Вашингтоном, а также американскими СМИ действий нашей страны на международной арене. При этом замалчивание, искажения, а, зачастую и откровенная ложь стали для американцев нормой.

Так, в США и политики, и эксперты, и СМИ постоянно твердят об "аннексии" Крыма. Следует напомнить, что аннексия – это силовой захват одним государством территории другого. В Крыму в середине марта 2014 г. был проведён референдум, в нём приняли участие более 83% зарегистрированных избирателей, из них почти 97% проголосовали за вхождение в состав России в качестве субъекта федерации⁸. Другими словами, никакой аннексии не было, Крым вернулся в состав России на основе свободного волеизъявления его жителей. Российское телевидение широко демонстрировало в то время ликующие многотысячные толпы крымчан и севастопольцев, праздновавших это важнейшее для них событие. Имитировать такую искреннюю радость было невозможно.

Тем не менее, Запад продолжает твердить об "аннексии" и "оккупации". Американцев и европейцев не смущает и очевидная несуразность подобных обвинений. Что же это за "аннексия" и "оккупация", если возвращение Крыма в состав России прошло без единого выстрела, кровопролития и человеческих жертв?

Представляется, что за всеми этими западными утверждениями скрывается откровенно дискриминационный подход к русским и всем тем частям и народам бывшего СССР, которые тяготеют к России и на добровольной основе желают либо быть тесно интегрированными с РФ, либо войти в состав России. Президент России В.В. Путин неоднократно говорил о том, что после крушения СССР русские оказались самым большим разделённым народом в мире. При этом подразумевалось, что они имеют точно такое же законное право на самоопределение, как и те бывшие социалистические страны и части и народы бывшего Советского Союза, которые уже вошли в состав НАТО и ЕС, либо стремятся к этому.

И в США, и в Европе хорошо понимают, что, если оказавшиеся вне России населённые русскими и другими пророссийскими народами территории бывшего СССР вернутся в состав РФ или будут с ней тесно интегрированы, то

⁸ Крым выбрал Россию 16 марта 2014. Available at: http://www.gazeta.ru/politics/2014/03/15_f_5951217.shtml (accessed 28.08.2017).

наша страна от этого только усилится. А поскольку Россия для Запада вновь стала противником, то следует этим интеграционным процессам всячески противодействовать. Другими словами, Запад, по сути, отказывает русским и пророссийским народам бывшего СССР в законном праве на самоопределение, а попыткам реализовать такое право присваиваются пропагандистские ярлыки "аннексия", "оккупация", "агрессия" и т.п. Налицо дискриминация, с одной стороны, и трезвый геополитический расчёт – с другой.

А есть ли свобода слова в США?

Когда вплотную сталкиваешься с тем, как работают в США ведущие средства массовой информации (печатные и электронные), то очень удивляешься тому, что в них фактически отсутствует разнообразие мнений, по меньшей мере, при освещении международной жизни. Все ведущие газеты и телеканалы, именующие себя либеральными, трактуют международные события и, особенно, действия России, по сути, одинаково, создавая подавляющий информационный идейно-политический поток ("мейнстрим" по-американски). Порой создаётся впечатление, что какой-то теновой, незримый дирижёр руководит и направляет деятельность этих СМИ.

Для противодействия такому всё захлёстывающему, зачастую лживому информационному потоку и отстаивания других, более объективных точек зрения необходимы немалые мужество и решительность. Такое несогласие, помимо прочего, чревато осложнениями в служебной карьере. Соответственно, на это решаются немногие смельчаки. Либеральные СМИ, как правило, не допускают их на свои страницы и в свои студии для изложения их взглядов, что в немалой степени объясняет, почему такие люди зачастую воспринимаются как маргиналы.

И всё это происходит в Соединённых Штатах, которые считают себя "образцовой демократией" и, как было сказано, "единственной по-настоящему свободной страной".

Г.А. Трофименко подметил данную особенность американских СМИ ещё в советские времена. Он, в частности, писал: "Подавляющая часть средств массовой информации даёт примерно однотипный набор главных комментированных внешнеполитических событий дня, которыми она и формирует общественное мнение по этой проблематике. Как писал ведущий американский внешнеполитический обозреватель Уолтер Липпман, 'власть определять ежедневно, что должно казаться важным, а что должно быть игнорировано, является властью, несравнимой ни с какой другой'..." [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 52].

Трофименко объяснил и то, каким образом трактовка международных новостей либеральными СМИ, выполняющими в США роль центральных, распространялась по всей территории страны. "Комментированную внешнеполитическую информацию поставляют так называемые синдицированные обозреватели, – писал он, – работающие в Нью-Йорке или Вашингтоне, но продающие свою "колонку" сотням провинциальных газет. Подобная монополизация средств массовой информации позволяет безжалостно манипулировать амери-

канским общественным мнением, проводить специальные пропагандистские кампании, рассчитанные на получение определённого эффекта" [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 52].

Прав он был и в том, что "неправильно было бы думать, что кто-то нажимает наверху кнопку и вся пресса, как по команде, начинает "гнуть" ту или иную линию. Такого положения нет" [Современная внешняя политика США, 1984. Т. 1: 52].

К указанным СМИ следует, в первую очередь, отнести газеты "Нью-Йорк таймс", "Вашингтон пост", еженедельники "Тайм", "Ньюсуик", "Ю.С. ньюз энд уорлд репорт" и их электронные интернетовские версии, радио и телекомпании "Си-эн-эн", "Эн-би-си", "Эй-би-си", "Си-би-эс", интернет-канал "Политико".

Во время избирательной кампании 2016 г. эти СМИ не только всячески раздували миф о якобы имевшей место сделке Трампа и его предвыборной команды с Кремлём, но, по сути, развернули пропагандистскую кампанию его травли. Предстоящую победу Хиллари Клинтон на президентских выборах они преподносили как само собой разумеющуюся.

Так, ведущая в США либеральная "Нью-Йорк таймс" в ночь перед выборами опубликовала прогноз предстоящих результатов, основанный, как уверяла газета, на многочисленных опросах общественного мнения, как общенациональных, так и по всем штатам. Причём, опросы проводились на протяжении всего 2016 г., и они показывали, что Хиллари по уровню популярности в разы опережает Трампа. Прогноз был таков: Клинтон должна была победить с 85% поддержки избирателей, Трампу оставляли только 15% голосов.

Победа Трампа стала не просто шоком для демократов и либеральных СМИ. Она показала, насколько эти средства массовой информации оторваны от реальной американской политической жизни. Похоже, они не заметили, что в последние годы в отличие от времён холодной войны, их возможности "безжалостно манипулировать американским общественным мнением" значительно сократились. Появился Интернет. И десятки миллионов американских избирателей получили возможность проверять достоверность предлагаемого этими СМИ идейно-новостного потока через эту информационную сеть.

Оказалось, что в отличие от прошлых времён, благодаря Интернету в 2016 г. белая "среднеклассовая" Америка не поверила им, точнее, их неадекватной трактовке международной жизни и хода избирательной кампании. И традиционного манипулирования миллионами "средних американцев" не получилось.

Осознание данного явления вызвало сильнейшее негодование этих СМИ. Они отбросили элементарные правила приличия и порядочности и, грубо нарушая неписанную традицию 100 дней, когда вновь избранного и вступившего в должность президента не критикуют, продолжили травлю Трампа и его подчинённых с удвоенным рвением. В частности, в феврале 2017 г. им удалось добиться отставки первого помощника Трампа по национальной безопасности М. Флинна. Официальная трактовка причин отставки была смехотворной: якобы Флинн не полностью информировал вице-президента Майкла Пенса о своих контактах с российским послом С. Кисляком.

После выступлений в Конгрессе ряда бывших и действующих должностных лиц, которые отрицали влияние России на ход избирательной кампании, в июне перед Сенатским комитетом по разведке предстал министр юстиции Джефф Сэйнс. В своём вступительном заявлении он напрямую сказал, что любые утверждения о его участии или о том, что он знал о каком-либо тайном сговоре (*collusion*) между командой Трампа и российским правительством с целью подорвать американский демократический процесс, "являются ужасной и отвратительной ложью" (*an appalling and detestable lie*)⁹. Сенаторам в очередной раз пришлось обмануться в своих ожиданиях.

С конца лета 2017 г. противники Трампа свои надежды на то, что удастся его "свалить", всё больше стали связывать с расследованиями специального прокурора Мюллера. Однако и ему по состоянию на конец сентября ничего серьёзно криминального в действиях Трампа обнаружить не удалось.

В последние годы у американцев появилась возможность получать гораздо более правдивую и объективную информацию от российской телекомпании "Рада тудей" (*Russia Today – RT*) и радиостанции "Спутник", которые в США вещают на английском языке. *RT* стала предоставлять свои студии вышеуказанным американским экспертам-смельчакам для изложения альтернативных, гораздо более объективных взглядов на Россию, СНГ, международную жизнь. И хотя её бюджет и вещательные возможности намного скромнее того, что имеют указанные либеральные СМИ, её всё возрастающее влияние на американскую аудиторию не на шутку испугало правящие круги США. По большому счёту, рядовые американцы хотят знать правду о России и внешнем мире. Этим и объясняется популярность и авторитетность российской телекомпании в США.

В сентябре Министерство юстиции потребовало от *RT* зарегистрироваться в качестве иностранного агента, что подразумевало создание невыносимых условий для работы компании в США и её последующее закрытие. Вот как прокомментировала данное незаконное требование (по мнению американских юристов) главный редактор компании Маргарита Симоньян: "От нас требуют зарегистрироваться в качестве иностранного агента. Это может повлечь за собой такие ограничения, которые нам просто не позволят работать в стране. Это цена той самой хваленной свободы слова, которая была придумана нашими западными партнёрами и ими же под фанфары похоронена. Это всё очень грустно. Не мы это начали, но чем это продолжится, можно только догадываться".

Далее главный редактор *RT* заявила: "Нет никаких сомнений, что эти решения политические. С нами пытались бороться несколько лет разными способами. Как только у нас выросла аудитория до пугающих размеров, сначала нас решили разрушить, испортив нам репутацию, разрушив нашу репутацию. Не было дня, чтобы в крупнейших газетах американских и вообще западных СМИ не появлялись статья или сюжет о том, какие мы мерзавцы, 'рука Крем-

⁹ *Savage Ch., Huetteman E., Ruiz R.* Highlights from Attorney General Jeff Sessions's Senate Testimony. 13.06.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/06/13/us/politics/jeff-sessions-testimony.html> (accessed 28.09.2017).

ля', русская пропаганда. Это не сработало. Тогда стали воздействовать другими способами... На людей оказывали критическое давление, чтобы они перестали ходить к нам на эфиры, перестали давать нам интервью. Это не сработало тоже. Одни люди перестали, но другие стали ходить к нам ещё охотнее, потому что больше им нигде не давали слова. Не сработали первое и второе — и они решили действовать такой старой дубинушкой, проверенной любым режимом, против которого они бы сами сейчас пели песни о том, какая это диктатура. Просто взять и запретить. Ровно это они и делают: берут и запрещают"¹⁰.

В конце сентября неясно было, чем закончится эта история. Но уже стало понятно, что свобода слова в США во многом — очередной, далёкий от реальности миф американской пропаганды. Политическая элита США и ведущие СМИ боятся правды о России подобно тому, как в СССР советское руководство боялось вещания "Голоса Америки" на русском языке. В Советском Союзе глушили радиопередачи "Голоса Америки". В США попросту хотят закрыть *RT*.

* * *

Завершая данную статью, хочется ещё раз подчеркнуть, что Институт США и Канады РАН уже в советский период, несмотря на отсутствие политической свободы в СССР и колоссальные цензурные преграды, сумел проанализировать и понять многие важнейшие особенности главной страны западной цивилизации. Речь, в первую очередь, идёт о сохраняющихся до настоящего времени: чёрно-белом внешнеполитическом примитивизме американцев, главным институциональным оплотом которого выступает Конгресс; склонности американцев к шовинистическим проявлениям в силу их неизбывной веры в свою "исключительность"; значительном ограничении свободы слова вопреки официальной пропаганде.

США, как обоснованно указывал академик Г.А. Арбатов, "новичок" на международной арене. К этому следует добавить, что в историческом плане они — "подросток", у которого отсутствует "большой исторический опыт". Если за нами стоит более чем тысячелетняя героическая и зачастую трагическая история, то возраст Соединённых Штатов не достиг ещё и 250 лет, даже если отсчитывать его не со времени их официального создания, а со времени принятия Декларации независимости (1776 г.).

Но за исторически подростковый возраст американцы сумели создать самую мощную экономику (по объёму ВВП) и самые мощные вооружённые силы на планете. И нет уверенности в том, что в силу неразвитости подросткового национального самосознания Вашингтон сумеет "по-взрослому", взвешенно и осторожно распорядиться своим мощным экономическим и военным потенциалом во внешнем мире. Пока ситуация, скорее, противоположная.

¹⁰ Симоньян о действиях США в отношении *RT* и Sputnik: наши западные партнёры похоронили свободу слова. 28.09.2017. Available at: <https://russian.rt.com/world/news/434667-simonyan-ssha-rt-politika>. (accessed 29.09.2017).

Список литературы

Современная внешняя политика США, 1984. / Отв. ред., д.и.н. Г.А. Трофименко. В 2-х томах. М.: Наука, 1984. 1-й т.– 458 с. 2-й т.– 477 с.

Самуйлов С.М., 2013. Внешнеполитический механизм США: основы и современное реформирование. М.: ИСКРАН, 315 с.

References

Sovremennaya vneshnaya politika SShA, 1984. Otiv. Red. Trofimenko G.A. V dvuh tomah Moskva, Nauka [U.S. Contemporary Foreign Policy, 1984. Ed. by G.A. Trofimenko].

Samuylov S.M., 2013. Vneshnepoliticheskiy Mehanizm SShA: Osnovy I Sovremennoye Reformirovaniye. Moskva ISKRAN, 315 p. [Samuylov A.M., 2013. U.S. Foreign Policy Mechanizm: Basics and Modern Development.M., 315 p.].

50th Anniversary of ISKRAN

We Knew a Lot About the U.S.A. Back in the U.S.S.R.

(USA❖ Canada Journal, 2017, no 12, p. 5–20)

Received 02.10.2017.

SAMUYLOV Sergei Mikhailovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyy per, Moscow, 121069, Russian Federation (fpcenter@rambler.ru)

In the article the author explains, that despite absence of political and ideological freedom within the USSR, existence of powerful censorship, researchers of the Institute for the U.S. and Canadian Studies managed to investigate and to understand a number of important features of American national self-consciousness, including black and white perception of external world, and American leading mass media at that point in time. Today these features are influencing as negative the U.S. foreign policy at large degree after completing cold war and rising multipolar world order.

Keywords: *black and white perception of world, primitivism, promotion democracy, destabilization of Islamic countries, restriction of freedom of speech, Internet, teen historical age.*

About the author:

SAMUYLOV Sergei Mikhailovich, Doctor of Sciences (History), Head, Center for the Studies of US foreign policy making mechanism.